

Комната Ху Фэна была небольшой. Кроме кровати, под окном стоял только старый письменный стол. На столе стояли кастрюля, миска и две книги с порванными обложками.

Деревянный шкаф и два деревянных табурета были аккуратно поставлены в углу комнаты. Хотя они выглядели очень просто, они были чистыми. Не было постороннего запаха, как в обычном доме.

"Закончила смотреть по сторонам? Давай начнем", - Ху Фэн сел на стул перед старым столом.

Бай Чжи передвинула деревянный табурет в угол и села напротив Ху Фэна. Затем она протянула руку и схватила его за запястье.

Ху Фэн подсознательно хотел убрать руку, но, когда мягкие и гладкие пальцы коснулись его кожи, он внезапно отказался от этой идеи. Он позволил ей держать свою руку и ладонь.

Пульс Ху Фэна был очень спокойным, но, когда Бай Чжи коснулась его, его пульс внезапно начал ускоряться.

Бай Чжи приподняла бровь, но в её глазах мелькнула улыбка: "Что? Ни одна девушка никогда не касалась твоей руки?"

Глаза Ху Фэна сверкнули. Его красивое лицо не было ясно видно за солнечным светом, но Бай Чжи ясно чувствовала его смущение.

Ху Фэн быстро убрал свою руку и вздохнул: "Когда видишься с доктором, разве он спрашивает тебя о тех вещах, которые не имеют никакого отношения к твоему делу?"

Бай Чжи усмехнулась и встала, а затем достала из рукава мешочек с серебряными иглами: "Повернись, я начну иглоукалывание"

Когда Ху Фэн обернулся, его взгляд упал на грушу за окном. Это грушевое дерево было посажено им три года назад. После того, как пришел в этот дом, он посадил его своими собственными руками. С тех пор прошли три года, но это грушевое дерево никогда не цвело хотя бы одним цветочком, не говоря уже о появлении плодов. Но листья всегда были пышными.

Он не знал, зацветет ли однажды эта груша, когда к нему вернуться воспоминания.

Когда тонкая рука Бай Чжи коснулась головы Ху Фэна, тонкие серебряные иглы тут же вонзились в несколько важных акупунктурных точек в его мозгу.

Ху Фэн не почувствовал боли. Он вообще ничего не чувствовал. Даже после того, как Бай Чжи вытащила серебряные иглы, Ху Фэн думал, что она ещё не начала его лечить.

"Это все?" - спросил Ху Фэн.

Бай Чжи кивнула и воткнула серебряную иглу обратно в красную ткань: "Все"

"Но я ничего не почувствовал"

Даже если лечение не было болезненным, он должен был почувствовать хотя бы что-то. Она просто игралась?

Бай Чжи вернула мешочек с серебряными иглами в рукав и посмотрела на Ху Фэна, у которого было лицо, наполненное сомнениями: "Я уже говорила тебе раньше, что кровь накопилась и

долгое время оставалась в твоём мозгу. Вывести её непросто. Причина, по которой ты вообще ничего не чувствуешь, в том, что я выбрала самый безопасный метод лечения"

Ху Фэн приподнял бровь: "Если послушать тебя, кажется, что есть ещё один способ вылечить мою болезнь, верно? И эффект быстрее, чем у этого?"

Бай Чжи кивнула: "Конечно, у большинства болезней есть разные методы лечения. Но то, что я выбрала, это лечение, которое имеет наименьший вред и наименьшие побочные эффекты, хотя результат будет медленным"

Ху Фэн задал ещё один вопрос: "Если ты выберешь более быстрый метод моего лечения, каковы будут возможные побочные эффекты?"

Бай Чжи посмотрела на лицо Ху Фэна и уставилась на его глаза, настолько же глубокие, как глубокое море: "Никто не может предсказать точные побочные эффекты. Ху Фэн, ты должен понять, что у тебя поранена голова. Мозг - самая важная часть человеческого тела. Не стоит относиться к этому как к шутке и рисковать. Я уверена, что ни один человек не может позволить себе столкнуться с последствиями"

"Что будет, если я попрошу тебя использовать этот метод для моего лечения?"

Бай Чжи просто покачала головой: "Я не соглашусь. Поскольку обещала вылечить тебя, я ответственна за твоё дело. Я доктор, последнее слово в выборе метода лечения остается за мной"

<http://tl.rulate.ru/book/16079/1819717>